

Методологические основы психологии взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними допрашиваемыми

Е.В. Васкэ,

кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского vaskeev@rambler.ru

Рассматриваются методологические основы психологии взаимодействия работников следственных органов с наиболее сложной для осуществления профессионального юридического общения категорией несовершеннолетних допрашиваемых – правонарушителями и потерпевшими по половым преступлениям. Представлены юридические и психологические цели взаимодействия следователя с несовершеннолетним при допросе (установление истины по уголовному делу через получение полных и правдивых показаний от допрашиваемого; осуществление воспитательного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя; исключение или минимизация вторичной психотравматизации несовершеннолетних потерпевших самой процедурой проведения данного следственного действия). Выделены функциональные уровни психологического взаимодействия (процессуальный, ролевой, субъект-субъектный), рассмотрены принципы психологического взаимодействия (мотивационная дифференциация, правомерность психологического воздействия, психотехническое познание и юридическая значимость психологических явлений), обеспечивающие реализацию личностного подхода к несовершеннолетнему при допросе с интеграцией профессиональных психологических знаний в процесс подготовки и проведения данного следственного действия.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, несовершеннолетние потерпевшие по половым преступлениям, уровни психологического взаимодействия, индивидуальность, психологическая мотивация.

Гуманистический подход законодателя к ответственности несовершеннолетних правонарушителей в современной России, отражающий принятые Российской Федерацией Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) и Минимальные стандартные правила Организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), требует реализации личностного подхода к несовершеннолетнему на всех этапах расследования по уголовному делу. В

действующем УПК РФ производству по делам несовершеннолетних посвящена отдельная глава – глава 50, четко регламентирующая проведение отдельных следственных действий с несовершеннолетними, приоритетным из этих действий в части собирания, проверки, оценки и использования доказательств является допрос.

Допрос как коммуникативный процесс предполагает взаимодействие действиями, информацией и состояниями включенных в него субъектов, поэтому для достижения юристом своих профессионально важных целей (в первую очередь, установления истины по уголовному делу) профессиональное общение требует тщательной подготовленности и методической оснащенности. Поскольку взаимосвязи между участниками коммуникативного процесса носят двусторонний характер, соотношение между вербальными и невербальными средствами в процессе общения определяется характером совместно решаемой задачи и условиями совместной деятельности. Для того чтобы поставленная перед юристом задача в ходе профессионального общения в период проведения допроса стала решаемой, коммуникативный процесс должен носить характер именно взаимодействия, а не одностороннего воздействия на личность несовершеннолетнего допрашиваемого.

Следователь изначально наделен функцией управления общением в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства (ст.ст.173, 174, 187–191, 425 УПК РФ) предписывающими процессуальный порядок речевого взаимодействия сторон. Нарушение процессуальных норм, которыми регламентирован допрос как отдельное следственное действие, в соответствии с ч.3 ст.7 УПК РФ, «влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств». Обязательное соблюдение процессуальных процедур ведения данного следственного действия включает в себя и его протоколирование, отражающее не только содержание коммуникативного процесса, но и весь его ход (ст.190 УПК РФ), предъявляя, тем самым, особые требования к самому процессу общения. Очевидно, что профессиональное общение юриста в ходе проведения допроса помимо процессуальных должно включать в себя и непроцессуальные формы, основанные на знаниях психологических закономерностей межличностного взаимодействия и умении их использовать в процессуально регламентированной юридической деятельности.

Осуществление конструктивного взаимодействия с несовершеннолетними допрашиваемыми сопряжено с определенными трудностями, обусловленными, в первую очередь, возрастными особенностями подростков, связанными со специфической динамикой протекания психических процессов (сенсорных, перцептивных, мнемических, интеллектуальных), эмоциональным и поведенческим реагированием подростков в сложных ситуациях, к категории которых относится и допрос как отдельное следственное действие. В зависимости от возрастного периода и индивидуальных характеристик

несовершеннолетнего сама процедура допроса может восприниматься им как изначально конфликтогенная ситуация. Кроме того, процессуальный статус несовершеннолетнего предполагает участие в его допросе третьих лиц (законного представителя, защитника, педагога), что в определенных ситуациях может препятствовать установлению и пролонгации позитивного психологического контакта следователя с подростком, существенно осложняя весь коммуникативный процесс.

Наиболее сложными для взаимодействия категориями несовершеннолетних субъектов уголовного процесса являются подростки – правонарушители и потерпевшие по половым преступлениям: если при допросах несовершеннолетних (малолетних) свидетелей основные трудности у работников следственных органов связаны с оценкой свидетельских показаний, то при допросах несовершеннолетних правонарушителей и потерпевших от сексуального насилия – с самим процессом их получения. Так, процессуальная регламентация процесса общения с жертвами сексуального насилия как с детьми, пережившими сильнейшую психотравму, существенно осложняет установление и пролонгацию позитивного психологического контакта. Кроме того, в тех случаях, когда несовершеннолетними потерпевшими являются жертвы инцестной связи, несовершеннолетние потерпевшие, подвергающиеся суггестивному влиянию со стороны законных представителей в ходе проведения следственных действий, и т.д., психологическое взаимодействие с ними приобретает еще более сложный, специфичный характер. В связи с этим односторонние действия следователя, направленные на соблюдение лишь процессуальной стороны допроса без учета индивидуальных характеристик личности подростка могут способствовать возникновению у него протестных реакций и негативно окрашенных эмоциональных переживаний, создавая существенные или непреодолимые коммуникативные препятствия в ситуации профессионального общения. В связи с этим обеспечение максимально возможной для несовершеннолетнего потерпевшего эмоционально комфортной обстановки допроса является обязательным условием проведения данного следственного действия.

Психологическое взаимодействие с подростком-правонарушителем при допросе, наряду с установлением истины по уголовному делу, должно нести в себе воспитательное воздействие, направленное на формирование у несовершеннолетнего просоциальных взглядов и установок через осознание своего криминального поведения как недопустимого с нравственной, социальной и правовой точек зрения. Грамотно организованное психологическое взаимодействие с несовершеннолетним правонарушителем как с лицом, попавшем в трудную жизненную ситуацию, способствует созданию совместной с ним деятельности в рамках проведения расследования, подвигая подростка к искреннему раскаянию в содеянном и облегчая в дальнейшем процесс его ресоциализации.

Таким образом, психологическое взаимодействие работников следственных органов с несовершеннолетними допрашиваемыми **подчиняется целям**, основной из которых является установление истины по уголовному делу через получение полных и правдивых показаний от допрашиваемого, а дополнительными по форме, но крайне важными по своей социальной значимости, выступают психологические – осуществление воспитательного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, исключение (минимизация) вторичной психотравматизации несовершеннолетних потерпевших самой процедурой проведения данного следственного действия.

Поскольку достижение профессионально важных целей допроса несовершеннолетних сопряжено с определенными трудностями, связанными, с одной стороны, с возрастными особенностями подростков как участников коммуникативного процесса, а с другой – с их процессуальным положением как особых субъектов правовых отношений, постольку профессиональное общение с несовершеннолетним допрашиваемым приобретает характер ролевого, когда юрист как участник коммуникации выступает носителем специфической социальной роли и, выполняя заданные функции, выстраивает свое поведение, избегая спонтанности, обусловленной, в том числе, и его личностными особенностями. Процессуальные нормы «пронизывают» допрос на всем его протяжении, наделяя юриста функцией управления общением и исключая партнерские отношения следователя с несовершеннолетним.

Вместе с тем, являясь сложным коммуникативным процессом, допрос предполагает установление двусторонних связей между его участниками как субъектами общения, которые определяются решением поставленной задачи в условиях совместной деятельности. Поэтому для достижения юристом своих профессионально важных целей организацию совместной деятельности с несовершеннолетним в ходе проведения допроса необходимо осуществлять через процесс психологического взаимодействия, системно структурированный по трем **уровням**, находящимся в непрерывной и динамичной взаимосвязи: процессуальному (задающему рамки взаимодействия), ролевому и субъект-субъектному.

Процессуальный уровень обусловлен наличием законодательно закрепленных полномочий юриста в управлении коммуникативным процессом допроса, с одной стороны, и особым процессуальным статусом несовершеннолетнего как субъекта уголовного процесса – с другой. Этот уровень психологического взаимодействия выполняет *функцию законодательной регламентации* данного следственного действия, осуществляемую через тактику допроса при строгом соблюдении процессуальных процедур его проведения (ст.ст.48, п.2 ч.1 ст.51, 187, 189–191, 425, 426 УПК РФ). Выбор юристом тактики проведения данного следственного действия обусловлен: предметом, целями и задачами допроса;

процессуальным положением несовершеннолетнего; его индивидуальными характеристиками; избранной позицией самого допрашиваемого и других обязательных (возможных) участников допроса; наличием и качеством информационной и доказательной баз, имеющихся в распоряжении следователя.

Психологическое взаимодействие с несовершеннолетним на **ролевом уровне** выполняет *функцию синхронизации*, обуславливающую прочность взаимосвязи с несовершеннолетним в ситуации профессионального общения и осуществляемую через «взаимоотношения мотивов общающихся индивидов» [6, с.236]. Ролью уровня психологического взаимодействия обеспечивается принятием юристом определенной ролевой позиции при антиципации тенденции к изменению когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов несовершеннолетнего допрашиваемого. Регуляция индивидуального действия юриста, направленная на формирование (коррекцию, изменение) мотивационных линий, взглядов и установок несовершеннолетнего в ситуации допроса обусловлена индивидуальностью подростка и особенностями коммуникативной ситуации допроса, осуществляясь через стратегии правомерного психологического воздействия.

Субъект-субъектный уровень отражает психологические закономерности осуществления коммуникативного процесса, определяющиеся синтезом информационно-коммуникативной, регуляционно-коммуникативной и аффективно-коммуникативной функций общения [6].

Информационно-коммуникативная функция, влияющая на динамику когнитивных процессов, выражается не только в процессе передачи-приема информации, но и в ее формировании [11] с вербализацией сенсорно-перцептивных образов [4; 8]. При этом, возможное возникновение «когнитивных конфликтов» [7] способно «оказывать на субъекта сильное мотивационное влияние, становясь побудительной силой в мотивационной сфере его личности» [9, с.245].

Регуляционно-коммуникативная функция способствует осуществлению психологического воздействия на все составляющие деятельности несовершеннолетнего (мотив, цель, принятие решения и т.д.) и реализуется в согласованности действий при взаимном стимулировании и взаимной коррекции поведения. С регуляционно-коммуникативной функцией связан, прежде всего, процесс убеждения, эффективность которого определяется характером функциональных связей между субъектами в условиях совместной деятельности и сложившимися межличностными отношениями.

Аффективно-коммуникативная функция общения относится к эмоциональной сфере субъекта и предполагает оказание регуляционных воздействий, формирующих развитие определенных эмоциональных состояний [6] у несовершеннолетнего допрашиваемого. При

этом психологическое воздействие на эмоциональную сферу несовершеннолетнего способно оказывать влияние не только на его поведенческое реагирование, но и на личность в целом, сохраняя свою эффективность в течение длительного промежутка времени. Психологическое взаимодействие с несовершеннолетним на субъект-субъектном уровне осуществляется при использовании комплекса техник убеждающего воздействия, конкретный выбор которых обусловлен индивидуальностью подростка и занятой им позицией при допросе.

Таким образом, **психологическое взаимодействие работников следственных органов с несовершеннолетними в ходе допроса** – это многоуровневый, процессуально организованный и методически оснащенный коммуникативный процесс, направленный на достижение юристом профессионально-важных целей и реализуемый через синхронизацию действий с несовершеннолетним при оценке и учете его индивидуальности. Определение индивидуальности несовершеннолетнего как неповторимого сочетания возрастных, характерологических, интеллектуальных, эмоционально-волевых, ценностно-смысловых и других особенностей личности, формирующихся под воздействием внешних (социальных и микросоциальных) и внутренних (психофизиологических) факторов носит комплексный характер, включая оценку его личностных и деятельных характеристик через анализ отношений, установок, деятельности (поведения) и процесса общения, обуславливая интеграцию профессиональных психологических знаний в процесс расследования.

К моменту проведения первого допроса несовершеннолетнего юрист еще не располагает заключением эксперта-психолога, содержащем наиболее информативные данные об индивидуальных характеристиках подростка (его мотивационной сфере, темпераменте, характере, уровне развития познавательной деятельности, способностях и т.д.), а собранный следователем характеризующий несовершеннолетнего материал (характеристики с места учебы и жительства, показания свидетелей и законных представителей подростка и т.д.) может носить формальный или необъективный характер, в любом случае, не раскрывая индивидуальности подростка.

В основании личности как составляющей индивидуальности лежат соподчиненности человеческих деятельностей, а за «соотношением деятельностей открывается соотношение мотивов» – смыслообразующих и мотивов-стимулов [5, с.97]. Понятие «мотивация» значительно шире понятия «мотив», формирование мотивации детерминировано индивидуально-типологическими свойствами индивидных и личностных характеристик человека, уровнем развития его психофизических функций, ценностными ориентациями и социальными условиями [1]. Поэтому определение **«психологической мотивации»** поведения несовершеннолетнего в юридически значимых ситуациях как *процесса образования мотивов, формирующихся на основе осознанных и неосознаваемых*

потребностей и побуждений, актуализируемых совокупностью действия личностных и ситуационных переменных, в условиях отсутствия у следователя полной информационной базы об индивидуальных характеристиках несовершеннолетнего позволяет максимально полно раскрыть индивидуальность подростка как субъекта деятельности и субъекта психической активности [2]. Выявление наиболее глубоких и важных мотивов, входящих в структуру психологической мотивации поведения несовершеннолетнего в юридически значимых ситуациях, с установлением их иерархии дает возможность определить влияние возрастных, характерологических, интеллектуальных, культуральных, эмоционально-волевых, ценностно-смысловых и др. особенностей подростка на его поведение как индивида, личности и субъекта деятельности, отличающегося по своим многим параметрам неповторимым своеобразием [3].

В основе психологического взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними допрашиваемыми лежат **принципы** мотивационной дифференциации, правомерности психологического воздействия, психотехнического познания и юридической значимости психологических явлений, обеспечивающие реализацию личностного подхода к несовершеннолетнему, основанному на оценке и учете его индивидуальности.

Принцип мотивационной дифференциации оптимизирует процесс установления истины по уголовному делу при получении показаний от несовершеннолетнего, обеспечивая правильный выбор юристом тактики допроса и методов правомерного психологического воздействия (ситуационно обусловленного сочетания стратегий психологического воздействия с комплексом техник убеждающего воздействия) в ходе психологического взаимодействия с несовершеннолетним при допросе, исходя из определения психологической мотивации его поведения в юридически значимых ситуациях. Кроме того, принцип мотивационной дифференциации обуславливает психологические аспекты подготовки данного следственного действия (выбор места его проведения, круг обязательных/возможных участников и т.д.), необходимые для создания максимально возможной для несовершеннолетнего эмоционально комфортной обстановки допроса.

Принцип правомерности психологического воздействия обеспечивает использование юристом комплекса регуляционных воздействий на личность несовершеннолетнего допрашиваемого в ходе реализации прямого или опосредованного вербальными и невербальными средствами процесса убеждения, направленного на изменение (коррекцию) мотивационной направленности, взглядов, установок несовершеннолетнего допрашиваемого при сохранении за ним свободы выбора линии своего поведения и своей позиции при обязательном обеспечении условий для такого выбора. Только при

соблюдении принципа правомерности психологическое воздействие не противоречит принципам законности и гуманизма.

Принцип психотехнического познания и юридической значимости психологических явлений [10] обеспечивает интеграцию профессиональных психологических знаний в процесс подготовки и проведения допроса. Исследование в юридической психологии – психотехническое познание, характерной особенностью которого является исследование особенностей психической деятельности субъекта, имеющих юридическое значение [10]. Профессиональная помощь психолога как специалиста (консультанта), привлеченного к процессу подготовки и проведения допроса несовершеннолетнего, включает в себя: выбор места, времени проведения, подбор конкретных участников данного следственного действия, прогнозирование взаимодействия, исходя из предположительного портрета личности несовершеннолетнего и предварительной оценки психологической мотивации его поведения в юридически значимых ситуациях; психологическую подготовку несовершеннолетнего к допросу; содействие в осуществлении психологического взаимодействия следователя с несовершеннолетним (устранение эмоциональных и когнитивных барьеров в ходе взаимодействия, снижение эмоциональной напряженности несовершеннолетнего через ситуационно обусловленную постановку нейтральных вопросов, изготовление с ним рисованной и/или письменной продукции; определение времени наступления и продолжительности перерывов в допросе; получение показаний от малолетнего ребенка при использовании анатомических игрушек); консультирование следователя по психологическим аспектам обстоятельств, выяснение которых необходимо для проведения дальнейших следственных действий с несовершеннолетним.

Полагаем, что симбиоз юридических и психологических знаний при привлечении психолога в процессуальной и внепроцессуальной форме к процессу подготовки и проведению допроса несовершеннолетних не только существенно оптимизирует процесс установления истины по уголовному делу, но и позволяет добиться психологически значимых целей данного следственного действия.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды: В 2 т. Т.1. М., 1980.
2. *Ананьев Б.Г.* К онтопсихологии человека // Теоретическая и прикладная психология в Ленинградском университете / Под ред. Б.Г.Ананьева. Л., 1969.
3. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М., 1977.
4. *Беляева А.В.* Вербальное выражение признака при описании слуховых образов//Проблемы экспериментальной психологии / Под ред. Б.Ф.Ломова. Львов, 1983.

5. *Леонтьев А.Н.* Личность и деятельность // Вопросы философии. 1974. №4.
6. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
7. *Ломов Б.Ф.* Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии / Под. ред. Б.Ф.Ломова. М., 1975.
8. *Носуленко В.Н.* Динамика процесса совместной оценки сигналов // Психологический журнал. 1980. №6.
9. *Романов В.В.* Юридическая психология: Учебник. М., 2003.
10. *Сафуанов Ф.С.* Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии // Прикладная юридическая психология. 2011. №1.
11. *Яноушек Я.* Проблема общения в условиях совместной деятельности // Вопросы психологии. 1982. №6.

Methodological foundations of psychology of interaction between the employees of investigating authorities and minor interrogatees.

E. V. Vaske,

*PhD in Philosophy, associate professor, chair of criminal process and criminalistics, legal department, Nizhniy Novgorod State University named after N.I.Lobachevskiy
vaskeev@rambler.ru*

The contribution analyzes the methodological foundations of psychology of interaction between the employees of investigating authorities and the most difficult, for professional judicial communication, category of minor interrogatees - offenders and victims of sexual crimes. It presents the judicial and psychological aims of interaction between the investigator and the interrogatee during the interrogation (determining the truth in a criminal case through acquisition of full and truthful statements from the interrogatee; making educational influence on a minor offender; excluding or minimizing the secondary psychotraumatization of minor victims by the procedure of this investigative activity). The contribution also identifies the functional levels of psychological interaction (processual, role-based, subject-subject), analyzes the principles of psychological interaction (motivational differentiation, legality of psychological influence, psychotechnical knowledge and judicial meaning of psychological phenomena), which ensure the implementation of personality approach towards the minor during interrogation, integrating professional psychological knowledge in the process of preparation for and carrying out of this investigative activity.

Keywords: minor offenders, minor victims of sexual crimes, levels of psychological interaction, individuality, psychological motivation

References

1. *Anan'ev B.G.* Izbrannye psihologicheskie trudy: V 2 t. T.1. M., 1980.
2. *Anan'ev B.G.* K ontopsihologii cheloveka // Teoreticheskaya i prikladnaya psihologiya v Leningradskom universitete / Pod red. B.G.Anan'eva. L., 1969.
3. *Anan'ev B.G.* O problemah sovremennogo chelovekoznaniya. M., 1977.
4. *Belyaeva A.V.* Verbal'noe vyrazhenie priznaka pri opisani sluhovykh obrazov//Problemy eksperimental'noi psihologii / Pod red. B.F.Lomova. L'vov, 1983.
5. *Leont'ev A.N.* Lichnost' i deyatel'nost' // Voprosy filosofii. 1974. №4.
6. *Lomov B.F.* Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii. M., 1984.
7. *Lomov B.F.* Obshenie kak problema obshei psihologii // Metodologicheskie problemy social'noi psihologii / Pod. red. B.F.Lomova. M., 1975.

8. *Nosulenko V.N.* Dinamika processa sovместnoi ocenki signalov // Psihologicheskii zhurnal. 1980. №6.
9. *Romanov V.V.* Yuridicheskaya psihologiya: Uchebnik. M., 2003.
10. *Safuanov F.S.* Sushestvuet li special'naya metodologiya yuridicheskoi psihologii? Priglasenie k diskussii // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2011. №1.
11. *Yanoushek Ya.* Problema obsheniya v usloviyah sovместnoi deyatel'nosti // Voprosy psihologii. 1982. №6.